

Формирование образа
доиспанских культур побережья Эквадора
в научной литературе XX–XXI вв.

Александра С. Москалевич

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, owellwo1@gmail.com*

Аннотация. В статье предпринимается попытка рассмотрения формирования образа доиспанских культур побережья Эквадора в историографии XX–XXI вв.

Со второй половины XX в. в исторической науке четко прослеживается тенденция к изучению историографии. Тем не менее в зарубежной науке историография Эквадора изучена недостаточно, а в отечественной историографии данная тематика остается незатронутой даже фрагментарно. Таким образом, основной целью данной статьи становится рассмотрение эволюции концепций и актуальной для ученых проблематики доиспанского прошлого Эквадора в XX–XXI вв. Автор статьи стремится проследить весь путь зарубежной историографии от первых до современных работ, в частности работы Дж. Дорси, М. Савиля, Э. Эстрады, К. Эванса, Б. Меггерс, Д. Лотропа, Х. Маркоса, К. Стотхерт и Х. Бенавидеса. Рассмотрены различные периоды научного знания: движение от позитивизма к науке XXI в., которая отмечена переломом в развитии теоретических и методологических основ. Развитие историографии анализируется на основе концепции научных школ в интерпретации Н.В. Иллерицкой.

В основных выводах автором предлагается новая периодизация изучения доиспанских культур побережья Эквадора.

Ключевые слова: историография Эквадора, доколумбовы цивилизации, позитивизм, диффузионизм, «новая археология», неозволюционизм, транстихоокеанские контакты

Для цитирования: Москалевич А.С. Формирование образа доиспанских культур побережья Эквадора в научной литературе XX–XXI вв. // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2019. № 2. С. 153–165. DOI: 10.28995/2073-6339-2019-2-153-165

Formation of the image
of pre-Hispanic cultures of the coast of Ecuador
in the scientific literature of 1900–2010

Alexandra S. Moskalevich

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia;
owllwo1@gmail.com*

Abstract. This paper concerns the formation of the image of the pre-hispanic cultures of the Ecuador coast in the 20th – 21th centuries historiography.

Since the middle of the 20th century the study of historiography has become a real trend in the history. Historiography of Ecuador however, is insufficiently studied in the foreign literature and is not studied at all by the Russian historians. Thus, the main purpose of this paper is the study of the evolution of concepts and essential problematics to the scientists of the pre-Hispanic past of Ecuador in the 20th – 21th centuries. The author seeks to study the entire path of foreign historiography from the first works to the modern ones, in particular, the works of G. Dorsey, M. Saville, E. Estrada, K. Evans, B. Meggers, D. Lothrop, J. Marcos, K. Stothart and H. Benavides. Various periods of scientific knowledge are reviewed: the progression from positivism to the science of the 21st century, which is marked by a turning point in the development of theoretical and methodological foundations. The development of historiography is analyzing on the base of the concept of scientific schools in the interpretation of N.V. Illeritskaya.

In conclusion author proposes new periodization of the study of pre-Hispanic cultures of the Ecuador coast.

Keywords: historiography of Ecuador, pre-Columbian civilizations, positivism, diffusionism, “new archeology”, neo-evolutionism, transpacific contacts

For citation: Moskalevich AS. Formation of the image of pre-Hispanic cultures of the coast of Ecuador in the scientific literature of 1900-2010. *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, 2019; 2:153-65. DOI: 10.28995/2073-6339-2019-2-153-165

Введение

Традиция изучения культур Латинской Америки существует довольно продолжительное время, исследование доколумбовых цивилизаций началось практически сразу же после завоевания этих территорий европейцами. Сами конкистадоры, христианские миссионеры и хронисты фиксировали свои впечатления и воспо-

минания об увиденном в Новом Свете¹. После образования в XIX в. независимых государств историческая мысль Латинской Америки получила новый стимул развития, и все больше интеллектуалов обратилось к изучению вопросов древней истории и аборигенной культуры².

Если обратить внимание на историографию Латинской Америки, то станет очевидным, что наибольшее количество исследований связано с Мезоамерикой (историко-культурный регион, включающий территории Центральной и Южной Мексики, Белиза, Гондураса, Гватемалы, Западного Никарагуа и Сальвадора), ведь существует возможность изучать эти культуры удаленно, так как многие из них имели собственную письменность, и регионом Центральных Анд (Боливия и Перу), так как это регион развития широко известной культуры инков и более ранних культур (чавин, уари, наска, мочика), оставивших после себя монументальные архитектурные памятники.

Несмотря на то что Эквадор (одна из стран региона Северных Анд) изучен гораздо меньше, он всегда привлекал внимание исследователей. На территории Эквадора расположены как памятники ранних периодов перехода от охоты и собирательства к земледелию, одомашнивания животных и растений, так и более поздних периодов, например крепости и фортификационные сооружения инкского периода. Основные памятники находятся на Косте – побережье Эквадора, с ними и были связаны важнейшие исследования, так как именно в них ярче всего проявляется региональная специфика.

Со второй половины XX в. в исторической науке четко прослеживается тенденция к изучению историографии. В XXI в. это направление становится все более актуальным. Несмотря на это, зарубежная историография истории культур побережья Эквадора как таковая достаточно долго не привлекала целенаправленного внимания зарубежных исследователей, и сейчас интерес к ней остается лишь инструментальным (краткие историографические обзоры присутствуют в работах по специальным вопросам). Среди современных историографов можно отметить А. Сзасзди и Э. Саласара.

¹*Александренков Э.Г.* Испанские сведения об аборигенах Америки конца XV – XVI в. // Источники по этнической истории аборигенного населения Америки. М., 2012. С. 6–57.

²*Острирова Е.С.* Историческое прошлое Колумбии в идеологическом дискурсе XIX в. // Вестник РГУ. 2013. № 1. С. 248–256; *Острирова Е.С.* Эпиграфия чибча-муисков: история одного научного мифа // Вопросы эпиграфии. М., 2013. С. 645–656.

Рассматривая национальную историографию Эквадора, историк из Университета Пуэрто-Рико Адам Сзасзди обращает внимание на то, что доиспанская история государства изучена гораздо лучше по сравнению с периодом независимости [1 р. 546]. Среди проблем национальной историографии он указывает на определенный централизм (изучение социальных, политических, религиозных центров), чрезмерно слабую научную подготовку по гуманитарным дисциплинам в университетах Эквадора и доминирование в изучении региона американских исследователей. Ученый считает, что простым людям в определенный момент истории не хватило доли индихенизма, то есть интереса к своему индейскому прошлому.

Эквадорский антрополог и археолог Эрнесто Саласар в одной из своих статей [2] делает попытку дать образ историографии Эквадора в XXI в. Его интересуют современные тенденции в теоретической базе исследований: периодизация, исследования обществ охотников-собирателей и формативного периода, проблемы одомашнивания животных и растений, регионального обмена, изучение формирования сложных обществ, доколумбова иконография, а также организация и проведение охранных раскопок. В своем исследовании он приходит к выводу, что с 1980-х гг. начинаются существенные перемены, так как не хватает иностранных и эквадорских ученых. Исследователь не видит выхода из острого кризиса в национальной археологии в ближайшее время.

В зарубежной историографии специальных работ, анализирующих историю изучения доиспанского прошлого Эквадора, на данный момент не существует. Интерпретация отечественными исследователями развития древних культур побережья Эквадора по сей день остается в отечественной и зарубежной историографии незатронутой даже фрагментарно. Ситуация не изменилась и в постсоветскую эпоху, что связано с определенным консерватизмом отечественных исследователей, в основном интересующихся проблемами археологии.

Основная цель данной статьи – проследить эволюцию концепций и актуальной для ученых проблематики доиспанского прошлого Эквадора в XX–XXI вв. В рамках этого направления работы следует определить периодизацию изучения доиспанских культур побережья Эквадора и выявить основные характеристики этих периодов. Центральной проблемой в нашем исследовании будет анализ формирования образа доиспанских культур побережья Эквадора в исследовательской литературе XX–XXI вв.

Становление историографии Эквадора (1900 – начало 1950-х гг.)

С начала XX в. появляется интерес к профессиональному изучению культур побережья Эквадора. В это время появляется сравнительно небольшое количество работ таких исследователей, как Дж. Дорси [3], М. Савиль³, М. Уле [4], М. Стирлинг [5]. Начинается институализация исторической науки и антропологии и оформление профессионального антропологического и археологического сообществ. Тем не менее, к середине века регион оставался практически неизученным.

Этот период можно назвать периодом коллекционирования древностей. Работы ученых являются позитивистскими – исследователи преследуют идею реконструкции реального исторического знания о культурах. Важную роль в оформлении теоретических оснований исследований этого периода играл диффузионизм. Известно, что он сложился в трудах немецких этнографов, антропологов конца XIX – начала XX в.: Ф. Ратцеля, Л. Фробениуса и других. Особенностью диффузионистского направления является нацеленность на выявление центров возникновения инноваций; исследование распространяющихся из этих центров элементов; раскрытие процессов и результатов проникновения и адаптации заимствований в другой социальной среде. Главным фактором развития культуры народа является восприятие достижений других народов. Каждый элемент культуры имеет географическую привязку и возникает лишь однажды в одном регионе, распространяясь из него отдельно или вместе с другими элементами культурного круга по миру. Существует два подвида диффузионизма: миграционизм и трансмиссионизм. Смысл в том, что диффузия может осуществляться двумя разными способами – миграцией населения и передачей (трансмиссией) идей – влияниями и заимствованиями [6 с. 292].

Если говорить о работах вышеназванных историков первой половины XX в., то их гипотезы, теории и построения являются полностью диффузионистскими. Причем каждый ученый имеет в виду именно миграции населения, например М. Уле [4].

³*Saville M.H.* The Antiquities of Manabi, Ecuador. A Preliminary Report. Contributions to South American Archaeology. The George G. Heye Expedition. N. Y., 1907. 254 p.; *Saville M.H.* The Antiquities of Manabi, Ecuador. Final Report. Contributions to South American Archaeology. The George G. Heye Expedition. N. Y., 1910. 514 p.

*Эквадорская историография 1950–1970-х гг.:
поиски концепций развития*

В середине XX в. диффузионизм подвергается серьезной критике со стороны молодого поколения археологов. Основным пунктом их критики было отрицание в диффузионистских работах эволюционного развития общества и культуры. Это приводит к оформлению в доколумбовых исследованиях мощного направления «новой археологии», базирующегося на неэволюционизме. В этой связи кажется актуальным рассмотрение работ следующего периода, так как появляется концептуальный вопрос о возможности существования неодиффузионизма и других исследовательских парадигм применительно к территории исследования.

В эквадорской археологии в 1950–1960-х гг. вновь возрос интерес к изучению побережья. Э. Эстрада⁴, К. Эванс [7], Б. Меггерс [8] и Д. Лотроп [9, 10] перешли на более сложный уровень интерпретации археологических материалов и занялись вопросами периодизации и построением гипотез среднего уровня. Этот период можно обозначить как период конструкции знания.

В это же время в теоретическом плане продолжает господствовать диффузионистская парадигма, однако она приобретает новые формы: ученые перестают отрицать развитие культур, как это было раньше. Более того, все чаще начинают говорить об изменениях в культуре не через миграции населения, а через трансмиссию идей. В этом контексте можно говорить о формировании неодиффузионистских концепций.

Ярчайшим примером исследователей-неодиффузионистов являются Б. Меггерс, Э. Эстрада и К. Эванс. В 1956 г. на поселении Вальдивия были обнаружены слои с неизвестным ранее типом керамики. В 1960-х гг. было проведено крупное исследование этого памятника. Ученые отнесли культуру вальдивия к формативному периоду, предположили, что основой хозяйства индейцев были охота и собирательство, а керамика культуры является наиболее древней во всей Южной Америке (ее датировка свидетельствовала о возрасте более 5,1 тыс. л. н.). В 1965 г. появляется первая работа, в которой говорится о связях с Японским архипелагом [11]. Ученые проследили сходство керамики эквадорской культуры валь-

⁴*Estrada E.* Nuevos elementos en la Cultura Valdivia: sus posibles contactos transpacíficos. Guayaquil: Sub-comite Ecuatoriano de Antropología Dependiente del Instituto Panamericano de Geografía e Historia, 1961. 14 p.; *Estrada E., Meggers B.J., Evans C.* Possible Transpacific Contact on the Coast of Ecuador // *Science*. 1962. Vol. 135. № 350. P. 371–372.

дивия и японской культуры дзёмон. Начиная с 1961 г. Э. Эстрада публикует труды, в которых говорится о диффузии культуры из Японии в Эквадор при помощи транстихоокеанских плаваний⁵, позднее К. Эванс и Б. Меггерс присоединились к данной гипотезе⁶. Доказательства были опубликованы в работе 1961 г., сходство определялось на основе компаративного метода для археологических (в основном глиняных) артефактов [11]. Вследствие того, что эта керамика имела собственный сформировавшийся стиль в столь давнем времени, а более примитивных форм не было найдено, ученые предположили, что эта керамика является заимствованием керамической традиции дзёмона японских островов Хонсю и Кюсю.

После дальнейшего проведения большого количества раскопок начинают появляться новые данные, которые противоречат гипотезе дзёмон-вальдивия: обнаруживаются более ранние керамические культуры, не имеющие ничего общего с японскими; появляются идеи о начале производства керамики на территории Орьенте и дальнейшем распространении в андском регионе. Тем не менее попытки доказать или опровергнуть данную теорию появляются до сих пор, несмотря на критику, причем в отечественной историографии. Примером могут стать работы А.В. Табарева [12–14].

Распространение в эквадорской историографии «новой археологии» и принципов процессуальной археологии⁷ происходило медленнее, чем в исследовании Мезоамерики или Центральных Анд. Основным каналом их распространения стало археологическое образование. Процессуальная археология была распространена более всего в США, а именно там обучалось большинство археологов, проводивших исследования в Эквадоре, как американских, так и эквадорских. Появление глубоких теоретических построений является именно следствием влияния процессуальной археологии.

Количественные изменения, прежде всего число археологических проектов и интенсивность публикаций, свидетельствуют о быстром процессе становления и развития профессионального исследовательского сообщества, объединенного общей темой – изучением культур побережья Эквадора. Одной из особенностей

⁵*Estrada E.* Nuevos elementos en la Cultura Valdivia: sus posibles contactos transpacíficos. Guayaquil: Sub-comite Ecuatoriano de Antropología Dependiente del Instituto Panamericano de Geografía e Historia, 1961. 14 p.

⁶*Estrada E., Meggers B.J., Evans C.* Possible Transpacific Contact on the Coast of Ecuador // Science. 1962. Vol. 135. № 350. P. 371–372.

⁷*Клейн Л.С.* Новая археология (критический анализ теоретического направления в археологии Запада). Донецк: Донецкий национальный университет, 2009. 393 с.

данного процесса можно назвать преобладание исследователей из США, поскольку именно эта страна заняла лидирующую позицию в проведении как практических, так и теоретических исследований. Формирование собственно эквадорского профессионального сообщества можно проследить лишь начиная с последней четверти XX в.

Современная историография

Середина 1970-х гг. отмечена переломом в развитии теоретических и методологических основ в зарубежной историографии, происходит формирование новых направлений. Возможности организации качественно новых исследований побудили искать иные подходы к изучению культур побережья Эквадора в сфере междисциплинарных исследований. Сформировалась научная школа изучения культур побережья Эквадора, лидером которой стал Д. Лотроп, предложивший в своих работах новую гипотезу. Его основной идеей было начало быстрого развития культур в поймах Амазонки [15], в этом положении выражается влияние неозволюционизма. Ученый утверждал, что благодаря условиям тропического леса люди смогли одомашнить некоторые растения и наладить сельское хозяйство (культура вальдивия в его понимании была также земледельческой). Последовательные технологические достижения способствовали демографическим всплескам и миграциям из Центральной Амазонии на побережье Эквадора. Д. Лотроп также показал, что тропический лес сыграл роль места, в котором зарождалась земледельческая традиция у культур Южной Америки. Идеи Д. Лотропа можно связать с экологическим направлением неозволюционизма.

В его школу вошли Х. Маркос [15–17], Дж. Реймонд [18–19] и Дж. Зайдлер⁸. Данный факт мы можем констатировать благодаря наличию у данных ученых совместного полевого обучения, совместных исследований и общих научных взглядов на развитие культур побережья Эквадора. Подход, методы и теоретические основания ученых являются также общими, они разделяют мнение Д. Лотропа по многим вопросам.

Научной школы, лидером которой могла бы стать Б. Меггерс, сформировано не было, несмотря на высокую популярность и широкую критику ее исследований. Данный факт можно связать с тем, что ее гипотеза была довольно экстравагантной и подтвер-

⁸*Zeidler J. A. The Ecuadorian Formative // Zeidler J. A. Handbook of South American Archaeology. N. Y.: Springer, 2008. P. 459–488.*

ждалась спорными фактами. Критика как ее гипотезы, так и подбора источников, теоретических построений началась довольно скоро после выхода трудов. Несомненно, ею было создано определенное направление в изучении культур побережья Эквадора, однако возможности говорить о научной школе, конечно, нет.

Национальных эквадорских школ изучения, на наш взгляд, не сложилось в силу многих факторов, прежде всего отсутствия национальных образовательных учреждений, ведущих обучение по историческим и археологическим программам, хотя недавно в Политехническом университете в Гуаякиле была создана магистерская программа по археологии.

В 2000-е гг. появляются также новые темы исследований, а междисциплинарный подход становится определенным ответом на нехватку данных. Отдельно нужно отметить американского исследователя-антрополога Карен Стотхерт, в сферу интересов которой входит гендерная история. В своей работе, посвященной шаманизму и идеологии в Эквадоре, К. Стотхерт доказывает преемственность в символическом выражении докерамических и керамических культур, основываясь на данных археологии. Свои выводы о ритуальной жизни она переносит на социальную стратификацию, делая выводы о широкой социальной иерархии уже в формативный период [20 р. 407]. На основе анализа корпуса мелкой пластики культуры вальдивия (так называемые «венеры» культуры вальдивия) она делает вывод, что женщины играли важную роль в социальной и ритуальной деятельности. Ни данные захоронений, ни искусства в формативный период не подтверждают гипотезу о гендерной иерархии или обществе, где доминировали мужчины [20 р. 409]. Таким образом, очевидно, что появляются попытки поставить новые проблемы в исследованиях, посмотреть на источники с другой стороны, задав к ним новые вопросы.

Другой яркий пример современной историографии – Хьюго Бенавидес. В своих работах он рассматривает различные проблемы, связанные с гендерными стереотипами, социальной иерархией, расизмом и т. д. Важно отметить, что ученый изучает все эти проблемы, используя современные подходы, например постструктуралистский. Он не отрицает влияние лингвистического поворота на свои собственные интерпретации. В одной из своих работ о развитии сексуальности в Гуаякиле для более глубокого анализа он обращается к более ранним эпохам. Основной целью его статьи является исследование того, как значимые элементы гомосексуального доиспанского прошлого представлены и, в конечном счете, исключены из современной истории своего города [21 р. 70]. Автор отмечает политические причины выделения темы гомосексуаль-

ности из исторического дискурса, а также ставит вопрос о постоянном новом определении тем расы, колониального положения в историческом процессе. Таким образом, Х. Бенавидесу удается создать современную конструкцию дискурса, основываясь на новых методах и подходах.

Этот период кажется нам наиболее интересным для историографии, так как начинают происходить изменения в традиционном взгляде исследования – изменение фокуса проблем и методологии, однако окончательного перехода к «науке XXI века» так и не происходит.

Заключение

На протяжении XX в. исследования древней истории Эквадора преодолели большой путь, пройдя разнообразные этапы: от формирования коллекций и непрофессиональных раскопок до систематических исследований памятников, от написания элементарных археологических отчетов до создания многофакторных теорий, от реконструкции к конструкции знания. Однако в отличие от Перу в Эквадоре не предпринимались попытки синтеза исторического знания. На сегодняшний день можно констатировать определенный интерес к более детальному изучению древних культур и рассмотрению новых фактов. В то же время продолжает господствовать позитивистская парадигма, идея о необходимости конструкции знания (хотя идея о возможности реконструкции истории так и не исчезает). Однако начинают появляться работы, на которые повлияли повороты в научном знании второй половины XX в.

Анализ научной литературы позволяет предложить следующую периодизацию развития зарубежной историографии.

1. Становление археологии Эквадора как научной дисциплины (1900 – начало 1950-х гг.).

2. Профессионализация и поиски концепций развития в эквадорской археологии (1950–1970-е гг.).

3. Современная археология (1970-е – наст. время).

Литература

1. Szaszi A. The Historiography of the Republic Ecuador // The Hispanic American Historical Review. 1964. № 4. P. 503–550.
2. Salazar E. Panorama de la Arqueología ecuatoriana a Inicios del Siglo XXI // Arqueología en el Área Intermedia. 2011. № 2. P. 283–311.

3. *Dorcey G.A.* Archaeological Investigations on the Island of La Plata, Ecuador // Field Columbian Museum. Anthropological Series. 1901. Vol. 2. № 5. P. 33–65.
4. *Uhle M.* Civilizaciones Mayoides de la Costa Pacífica de Sudamérica // Bolletín de la Academia Nacional de Historia. 1923. Vol. 6. № 6. P. 87–92.
5. *Stirling M.W.* A New Culture in Ecuador // *Archaeology*. 1963. № 16. P. 170–175.
6. *Клейн Л.С.* История археологической мысли: В 2 т. Т. 1. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011. 688 с.
7. *Evans C., Meggers B.J.* Valdivia: An Early Formative Culture of Ecuador // *Archaeology*. 1958. Vol. 2. № 3. P. 175–182.
8. *Meggers B.J., Evans C., Estrada E.* Early Formative Period of Coastal Ecuador: The Valdivia and Machalilla Phases // *Smithsonian Contributions to Archaeology*. Washington: Smithsonian institution press, 1965. Вып. 1. 231 p.
9. *Lathrap D.W.* Review of *Cultura Valdivia* / by C. Evans, B. Meggers, and E. Estrada // *American Antiquity*. 1960. Vol. 26. P. 125–127.
10. *Lathrap D.W.* The Upper Amazon. London: Thames & Hudson, 1970. 256 p.
11. *Estrada E., Meggers B.J.* A Complex of Traits of Probable Transpacific Origin on the Coast of Ecuador // *American Anthropologist*. 1961. Vol. 63. P. 913–939.
12. *Табарев А.В., Маркос Х.Г., Понов А.Н.* Эквадор: по следам одной необычной археологической гипотезы // *Наука из первых рук*. 2013. № 5–6. С. 124–141.
13. *Табарев А.В., Маркос Х.Г., Понов А.Н.* Штурм королевских холмов. Русская археологическая экспедиция в Эквадоре // *Наука из первых рук*. 2015. № 2. С. 112–125.
14. *Табарев А.В., Маркос Х.Г., Понов А.Н.* Совсем не «печальные» тропики: Российская археологическая экспедиция в Эквадоре // *Наука из первых рук*. 2015. № 5–6. С. 156–171.
15. *Marcos J.G.* Ecuador Antiguo. Las Sociedades de la Costa del Area Septentrional Andina. 300 a.C – 1500 d.C. Guayaquil: Banco del Pacifico. Museo Arqueológico, 1993. 104 p.
16. *Marcos J.G.* La Historia prehispanica de los Pueblos Manteño Huancavilca de Chanduy. Guayaquil: Mengraf, 2016. 104 p.
17. *Marcos J.G.* Un Sitio llamado Real Alto. Guayaquil: Mengraf, 2015. 210 p.
18. *Raymond J.S.* Social Formations in the Western Lowlands of Ecuador during the Early Formative // *Archaeology of Formative Ecuador*. Washington, D.C.: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 2003. P. 33–68.
19. *Raymond J.S.* The Process of Sedentism in Northwestern South America // *Handbook of South American Archaeology* // Raymond J.S. N. Y.: Springer, 2008. P. 79–92.
20. *Stothen K.E.* Expression of Ideology in the Formative Period // *Archaeology of Formative Ecuador*. Washington, D.C.: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 2003. P. 337–421.
21. *Benavides H.O.* The representation of Guayaquil's Sexual Past: Historicizing the Enchaquirados // *Journal of Latin American Anthropology*. 2002. № 7. P. 68–103.

References

1. Szaszdi A. The Historiography of the Republic Ecuador. *The Hispanic American Historical Review*. 1964;4:503-50.
2. Salazar E. Panorama of Ecuadorian Archaeology at the beginning of the 21st Century. *Arqueología en el Área Intermedia*. 2011;2:283-311.
3. Dorcey GA. Archaeological Investigations on the Island of La Plata, Ecuador. *Field Columbian Museum. Anthropological Series*. 1901;5:33-65.
4. Uhle M. Mayoid Civilizations from the Pacific Coast of South America. *Bolletín de la Academia Nacional de Historia*. 1923;6:87-92.
5. Stirling MW. A New Culture in Ecuador. *Archaeology*. 1963;16:170-5.
6. Klein LS. The History of archaeological Thought: 2 vols. Vol. 1. St. Petersburg: St. Petersburg State University Press; 2011. 688 p. [In Russ.]
7. Evans C., Meggers BJ. Valdivia: An Early Formative Culture of Ecuador. *Archaeology*. 1958;3:175-82.
8. Meggers BJ., Evans C., Estrada E. Early Formative Period of Coastal Ecuador: The Valdivia and Machalilla Phases. V. *Smithsonian Contributions to Archaeology*. Washington: Smithsonian institution press, 1965. Iss. 1. 231 p.
9. Lathrap DW. Review of Cultura Valdivia by C. Evans, B. Meggers, and E. Estrada. *American Antiquity*. 1960;26:125-7.
10. Lathrap DW. The Upper Amazon. London: Thames & Hudson, 1970. 256 p.
11. Estrada E., Meggers BJ. A Complex of Traits of Probable Transpacific Origin on the Coast of Ecuador. *American Anthropologist*. 1961;63:913-39.
12. Tabarev AV., Marcos JG., Popov AN. Ecuador: in the Footsteps of one of the odd archaeological Hypotheses. *Nauka iz perikh ruk*. 2015;5-6:124-41 [In Russ.]
13. Tabarev AV., Marcos JG., Popov AN. Storming the Royal Hills. Russian archaeological Expedition in Ecuador. *Nauka iz pervykh ruk*. 2015;2:112-25 (In Russ.)
14. Tabarev AV., Marcos JG., Popov AN. Not "sad" Tropics at all: Russian archaeological Expedition in Ecuador. *Nauka iz pervykh ruk*. 2015;5-6:156-71 (In Russ.)
15. Marcos JG. The old Ecuador. The Societies of the Coast Area of Northern Andes. 300 a.C-1500 d.C. Guayaquil: Banco del Pacifico. Museo Arqueológico, 1993. 104 p.
16. Marcos JG. The pre-hispanic History of the Huancavilca people of Chanduy. Guayaquil: Mengraf, 2016. 104 p.
17. Marcos JG. A Site called Real Alto. Guayaquil: Mengraf, 2015. 210 p.
18. Raymond JS. Social Formations in the Western Lowlands of Ecuador during the Early Formative. *Archaeology of Formative Ecuador*. Washington, D.C.: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 2003. P. 33-68.
19. Raymond JS. The Process of Sedentism in Northwestern South America. Raymond J.S. N. Y.: Springer, 2008. P. 79-92.
20. Stothert KE. Expression of Ideology in the Formative Period. Washington, D.C.: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 2003. P. 337-421.
21. Benavides HO. The representation of Guayaquil's Sexual Past: Historicizing the Enchaquirados. *Journal of Latin American Anthropology*. 2002;7:68-103.

Информация об авторе

Александра С. Москалевич, студент магистратуры, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, г. Москва, Миусская пл., д. 6; owlwo1@gmail.com

Information about the author

Alexandra S. Moskalevich, master's student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, Russia, 125993; owlwo1@gmail.com